

Опубликовано на сайте Полюха А.В. (<http://www.ap7.ru/>) в разделе «Прогнозы». Текст Полюха А.В. даётся чёрным цветом, а мои комментарии - красным.

Финал «озоновой аферы»

В последнее время мировые СМИ нам постоянно радостно сообщают, что, то японские ученые, то американские ученые приходят к выводу, что «озоновый слой» нашей планеты восстанавливается усиленными темпами. И, якобы, уже к середине XXI века он вернется к тому состоянию, который имел к 1980 году. То есть, к тому году, когда и была обнаружена эта самая «озоновая дыра». (В 1980 году никаких дыр обнаружено не было; с 1980 года (точнее – с ноября 1979 года) начались спутниковые измерения общего содержания озона в глобальном масштабе, которые обнаружили постепенное его уменьшение на всех широтах за исключением тропиков.)

Автор этих строк изложил в своей работе «Эра Водолея наступает?» свою точку зрения, что вся эта шумиха с «озоновыми дырами» не более чем откровенная афера для выкачивания денег из потребителей путем срочной смены холодильных и морозильных установок под предлогом исключения из использования фреонов, служившими теплоносителями в «опасных» для «озонового слоя» морозильных установках. (Эта так называемая «своя точка зрения», изложенная Полухом А.В. весной 2006 года, уже 15 лет излагается различными средствами СМИ, списывающими её друг у друга. К науке отношения не имеет. Как и к действительному ходу событий, который привёл к запрету производства озоноразрушающих веществ (см. мой комментарий в Выпуске №26 на странице «Ашипки...»)).

Моя работа «Эра Водолея наступает?» была написана весной 2006 года и должна была появиться на моем сайте сразу после окончания публикации книги «2013 год. Воспоминание о Будущем». Но мировые СМИ, рапортуя о сенсационных выводах американских и японских ученых относительно «озонового слоя», заставляют меня опубликовать отрывок из «Эра Водолея наступает?», дабы обеспечить мой приоритет в разоблачении «озоновой аферы». (С приоритетом у господина Полуха А.В. будут проблемы, поскольку таких «разоблачителей» пруд пруди. Причём все они стоят впереди Полуха А.В. в очереди за своей сомнительной славой (см. Выпуски на странице «Ашипки...»)).

А работа «Эра Водолея наступает?» посвящена так называемой «водной катастрофе 2012 года», именуемой еще Новым Всемирным потопом.

Александр Полух

«ЭРА ВОДОЛЕЯ НАСТУПАЕТ?»

ВСТУПЛЕНИЕ

Одним из самых больших «виражей» путей развития мировой цивилизации станет так называемая «водная катастрофа 2012 год». То есть, в 2012 году произойдут катастрофические катаклизмы, следствием которых станет резкое изменение расстановки сил на мировой арене, не говоря уже о гигантских материальных потерях, и об ужасающих жертвах среди населения планеты Земля. (Чтобы читатели этого пассажа не попадали в обморок, хочу напомнить им, что Александр Полух не является специалистом ни по климату, ни по атмосферному озону (ни по какой-либо другой естественно-научной дисциплине). Он сценарист и писатель. Поэтому к его прогнозам следует относиться как к литературным (в жанре фантастики), а не как к научным сценариям будущего. Для научно обоснованных прогнозов будущего нужны знания предмета, которых у Полуха А.В. нет.)

Естественно, прогнозируемые автором этих строк катаклизмы 2012 года начнутся не внезапно, и даже более того, на самом деле, мы уже являемся свидетелями начала своеобразной «подготовки» к этой самой «водной катастрофе 2012 года».

Автор имеет в виду ряд сильнейших наводнений в Западной Европе, имевших там место в 2002 и 2005 годах, ряд разрушительных ураганов в Северной Америке, произошедших там за последние несколько лет – особенно ураган «Катрин». Да, и, вообще, весь «сезон ураганов» 2005 года. Не говоря уже о стремительном росте количества природных катаклизмов в других регионах планеты Земля.

Особенно примечательно, что до этого ни Западная Европа, и ни Северная Америка не считались особо некомфортными местами для проживания человека, и наводнения и ураганы там случались раз в 20-30 лет. С вступлением в свои права XXI века положение с водными катаклизмами в Западной Европе и Северной Америке начало стремительно меняться.

И, хотя, наверное, могут найтись люди, которые в ответ на все вышеизложенное заявят, что, мол, природные катаклизмы всегда сопутствовали в истории человечества, серьезные ученые бьют тревогу – частота возникновения ураганов и наводнений явно увеличилась. И, самое печальное, частота возникновения ураганов и наводнений имеет явную тенденцию к еще большему увеличению.

Многие ученые видят причину прогрессирующего увеличения частоты природных катаклизмов в явном повышении среднегодовой температуры на поверхности планеты Земля. Якобы происходит нагрев поверхности Мирового океана, где зарождаются ураганы и мощные циклоны.

Однако, вышеупомянутые ученые мужи расходятся во взглядах на причины возникновения условий для повышения среднегодовой температуры на планете Земля.

Между тем, именно **как можно точнее** выяснение природы неуклонного роста среднегодовой температуры на Земле может подсказать ответ – что ждет человечество уже самом ближайшем будущем. (Читателя подводят к мысли, что и природу роста температуры, и этот ответ знает только Полух А.В. и сейчас он осчастливит ими заждавшееся человечество (стоило бы, правда, сначала хотя бы научиться «как можно точно» выражать свои мысли)).

Глава первая: Большая ложь о «парниковом эффекте»

(Интересно, а господин Полух А.В. знает, что такое парниковый эффект? Знает он, например, почему при увеличении радиационного форсинга температура стратосферы падает? Ну, и почему?)

Итак, в причинах происходящего в начале XXI века явного повышения среднегодовой температуры и связанного с этим увеличения частоты и силы различных стихийных бедствий (ураганов, наводнений, засух, тепловых волн) ученые всего мира разделились на два больших лагеря.

Одни из них считают, что мы имеем дело с очередной флуктуацией температурного режима, которые постоянно имеют место на протяжении достаточно коротких временных промежутков. Например, сороковые годы XX века были достаточно холодными, и их даже называют «микроледниковым» периодом. Мол, а в начале XXI века, мы сталкиваемся с противоположным явлением – временным нагревом атмосферы, который через несколько десятилетий может смениться очередным «микроледниковым» периодом.

Ученые из второго лагеря указывают на тот факт, что средняя температура практически постоянно росла весь XX век, и будет продолжать расти в XXI веке. В результате они прогнозируют большие климатические изменения на Земле, и, как следствие, этими же причинами объясняют увеличение частоты и силы ураганов, наводнений, засух, тепловых волн. Но вышеупомянутые ученые, в отличие от своих коллег из первого лагеря, «корень зла» отыскивали не в циклических микрофлуктуациях температурного режима на планете Земля, а в так называемом «антропогенном факторе». Или, говоря проще, в результате

деятельности человечества на своей планете. Они указывают на факт неуклонного роста процента содержания двуокиси углерода в земной атмосфере весь XX век и в начале XXI века. Двуокись углерода (или углекислый газ) является так называемым «парниковым газом», из-за его способности поглощать инфракрасное излучение, вызывая тем самым разогрев земной атмосферы. (В вопросе о том, что, как и когда росло на протяжении последних 150 лет, не может быть никаких сомнений, поскольку на этот счёт имеются многочисленные данные натурных измерений и мониторинга атмосферы. Они приводятся на рис.1 и 2.

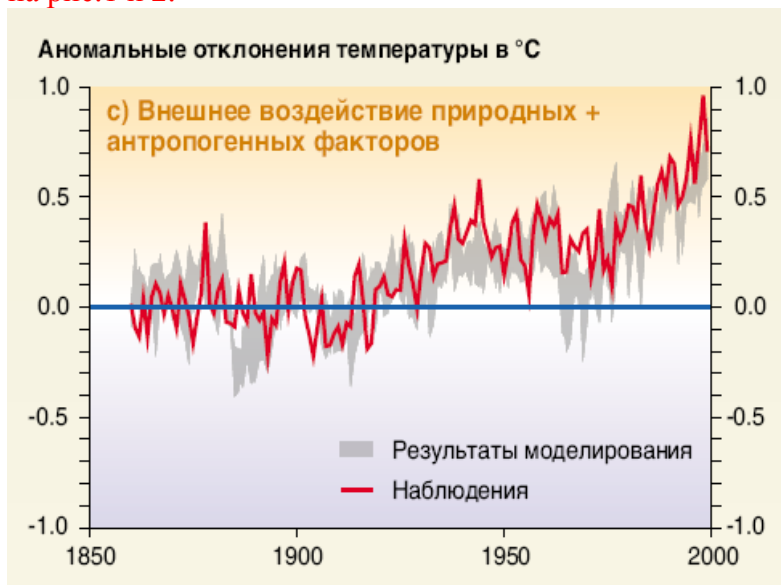

Рис. 1.Изменение температуры с 1860 г. (данные наблюдений — красная кривая, данные моделирования с учётом действия природных и антропогенных факторов — серая кривая). Источник — доклад Межправительственной группы по изменению климата «Изменение климата, 2001 г.».

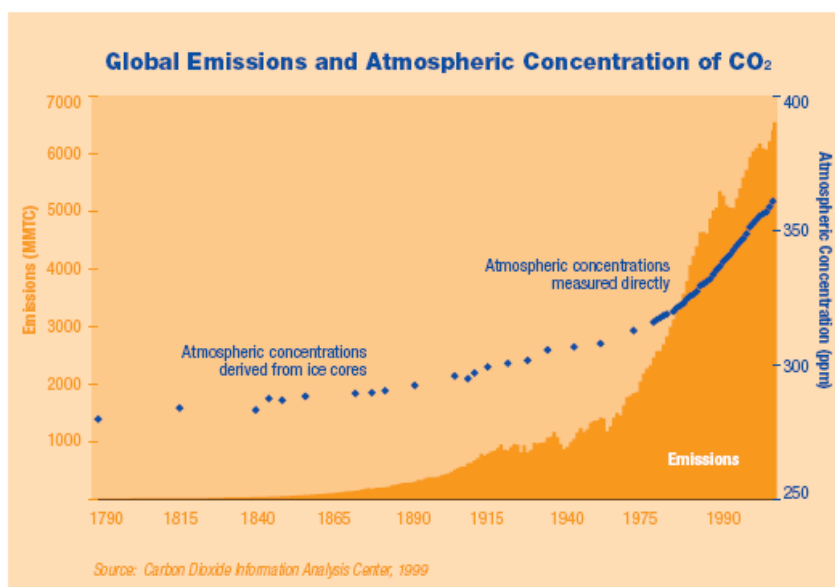

Рис.2. Глобальная эмиссия (левая ось) и среднеглобальная концентрация CO₂ (правая ось) в индустриальную эру.

Источник — "Global Warming and our Changing Climate", EPA, USA, 2000 г.)

Ученые из первого лагеря, в принципе не оспаривая факт увеличения двуокиси углерода в земной атмосфере (а что, «в принципе» — могли бы?), сомневаются в причастности исключительно антропогенного фактора в этом процессе (может быть всё-таки — «к этому процессу»?).

(А зря они сомневаются! Даже из рисунка 2 видно, что рост

CO₂ за последние 200 лет был связан с антропогенными выбросами.) Они указывают на мощные выбросы углекислого газа действующими вулканами. (Эти «мощные выбросы» не оказывают на климат никакого влияния ввиду их относительной малости по сравнению с выбросами, обусловленными сжиганием ископаемого топлива. По поводу влияния выбросов вулканов на климат привожу выдержку из материала «Парниковые газы – глобальный экологический ресурс» (адрес в Интернете: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/102/>):

В результате извержений в атмосферу выбрасываются значительные объемы аэрозолей – взвешенных частиц, они разносятся тропосферными и стратосферными ветрами и не пропускают часть приходящей солнечной радиации. Однако эти изменения не являются долгосрочными, частицы относительно быстро оседают вниз. Так, крупное извержение вулкана Санторини в Средиземном море около 1600 г. до н. э., которое, вероятно, привело к падению Минойской империи, значительно охладило атмосферу, что видно по кольцам годового прироста деревьев.

Извержение вулкана Тамбора в Индонезии в 1815 г. снизило среднюю глобальную температуру на 3°C. В последующий год и в Европе, и в Северной Америке лета "не было", но за несколько лет все исправилось. В результате извержения вулкана Пенатубо в 1991 г. на Филиппинах на высоту 35 км было заброшено столько пепла, что средний уровень солнечной радиации снизился на 2,5 Вт/м², что соответствует глобальному охлаждению по меньшей мере на 0,5-0,7°C (ВМО, 2003). Однако даже несмотря на это, последнее десятилетие XX века стало самым теплым за весь период наблюдений. Заметим, что важна не сила извержения и не количество выброшенного пепла, а то, сколько его было заброшено на большую высоту – на 10 и более км, – так как именно это определяет радиационный эффект от извержения.

Другими словами – всё влияние вулканов на климат связано с действием аэрозолей, а не углекислого газа).

Или отмечают тот факт, что в процессе разогрева земной атмосферы совершенно не учитывается фактор «углеводородного дыхания» Земли, (его и не надо учитывать, поскольку Земля «дышит», сколько существует, и это её «углеводородное дыхание» давно сбалансировано обратными процессами увода CO₂ из атмосферы в биоту почвы и океана и поэтому не изменяет количества углекислого газа в атмосфере.)

или постоянное выделение метана из недр нашей планеты в земную атмосферу. При этом надо учитывать, что метан является еще большим «парниковым» газом, поглощающим инфракрасное излучение. (Кривая изменения содержания метана в атмосфере похожа на ту, что приведена на рис.2 для углекислого газа, т.е. рост метана за последние 150 лет также был связан с антропогенными факторами (см. ресурс http://www.grida.no/climate/ipcc_tar/wg1/).

Кое-кто из ученого сословия отмечает еще один парадокс в дискуссии о «причинах разогрева земной атмосферы. Дело в том, что наряду с выбросами углекислого газа, хозяйственная деятельность человека характеризуется созданием мощной пылевой завесы в нижних слоях атмосферы. А пыль, по идее, должна отражать падающий на Землю поток солнечной радиации и способствовать как раз понижению температуры земной атмосферы. То есть, «парниковый эффект» от накопления в атмосфере углекислоты должен компенсироваться «пылевой завесой». (Возможно, пыль в урбанизированных районах, а также в районах наземной добычи ископаемых оказывает определённый эффект на приходящую к поверхности солнечную радиацию. Но в глобальном масштабе этот фактор вряд ли может играть какую-то заметную роль. Сахара «пылит» больше, чем всё человечество. Но никакого «компенсирующего» эффекта это не даёт.)

Между тем, есть еще один очень весомый повод сомневаться в научной добросовестности сторонников антропогенного фактора в причинах явного потепления на

нашей планете. (Мы сейчас перейдём к этим «весомым поводам». Но прежде отметим, что пока что Полух А.В. дал нам достаточно «весомый повод» сомневаться в том, что он может представить что-либо «весомое» в области изменения климата, поскольку его попытка доказать «Большую ложь о «парниковом эффекте» полностью провалилась.)

1. «Озоновая афера»

Вспомним недавнюю историю с так называемыми «озоновыми дырами». Или обнаруженными в начале восьмидесятых годов прошлого века зонами пониженного содержания озона в специальном защитном слое атмосферы, расположенном на высоте 15 – 50 километров от поверхности Земли. Озоновый слой атмосферы служит естественным препятствием для попадания в нижние слои атмосферы и на земную поверхность смертоносного ультрафиолетового излучения солнца.

Так вот, тогда выяснилось, что над некоторыми участками земной поверхности содержание озона чуть ли не в полтора раза меньше, чем в среднем по планете. Эти участки в основном находились в полярных или приполярных зонах. Особенно впечатлила ученых мужей и околонуучную общественность гигантская «озоновая дыра» над Антарктидой.

Как и в случае с рассматриваемым нами нагревом атмосферы, ученое сообщество разделилось во мнениях относительно природы образования «озоновых дыр». Одни предполагали - весьма возможно, что «озоновые дыры» являются последствиями циклических явлений в защитном озоновом слое атмосфере. Другие заявляли о явном антропогенном характере появления разрыва в озоносфере.

Защитники гипотезы о естественной причине образования «озоновых дыр» ссылались на очень малое время наблюдений за озоновым защитным слоем, и на то, что и сами «озоновые дыры» были обнаружены при помощи новейшей аппаратуры, которой не было ранее на вооружении ученых.

Сторонники антропогенной гипотезы в ответ подняли страшный шум об «ужасной катастрофе», ожидающей человечество вследствие уничтожения озонового слоя атмосферы, защищающего все живое на Земле от смертоносного коротковолнового ультрафиолетового излучения Солнца. Здесь было и неизбежное увеличение рака кожи, и возникновение различных мутаций живых организмов, и, как венец всего процесса, исчезновение на земной поверхности всех растений и живых организмов. А Земля должна превратиться в нечто подобное поверхности современной планеты Марс.

Достаточно быстро был найден основной химический реагент антропогенного происхождения, убивавший озоносферу. Им оказались некоторые виды фреонов или хлорсодержащих хладонов, используемых в основном в качестве хладагента в холодильных и морозильных установках.

В свое время фреоны выбрали в качестве хладагентов за их нетоксичность, невзрывоопасность при смешивании с окружающим воздухом, химическую инертность по отношению к большинству металлов. Однако ученые-сторонники антропогенного фактора вдруг выяснили, что хлорсодержащие хладоны, попадая в верхние слои атмосферы, попросту «съедают» озон.

Был поднят большой шум в научной литературе, который немедленно перешел в мировые СМИ. В то время об «озоновой катастрофе» говорили буквально все – вплоть до сочинителей лирических стихотворений. Было выдвинуто требование немедленного запрета вредных фреонов. В 1985 году была принята Венская конвенция о защите озонового слоя, а в 1987 году – Монреальский протокол о мерах по защите озонового слоя, требовавший сначала сократить производство и использование хлорсодержащих хладонов, а затем и совершенно изъять их из употребления.

Поскольку холодильные и морозильные камеры к тому времени глубоко вошли в быт человечества, возник целый бум производства холодильной и морозильной техники на новых не содержащих хлор хладагентах. Только промышленные корпорации США заработали на выпуске этого нового холодильного и морозильного оборудования не менее 400 млрд. долларов. А человечество было обнадеежено уверениями ученых, что лет этак через 50 – 60 озоносфера начнет восстанавливаться... Но, спустя каких-то 7-8 лет после учреждения Монреальского протокола, вдруг начали поступать свежие данные о состоянии «озоновых дыр» - оказываться, они стали «зарастать». Когда как по «фреоновой теории» первые положительные следствия изъятия хлорсодержащих хладонов должны были произойти не ранее 20-25 лет, и при условии одномоментного отказа от фреонов, чего на самом деле не произошло. (Ошибаетесь, господин Полюх А.В.! Вот какой на самом деле была Антарктическая озоновая дыра в разные годы (Рис.3). Можно видеть, что Антарктической весной 2005 года озона было в два раза меньше, чем в 1980 году. Другими словами дыра пока и не думает зарастать. А её относительное уменьшение в 2002 году (140 е.Д. по сравнению с 99 и 97 е.Д. в соседние годы) имеет объяснение – в полном соответствии с теорией этого явления.

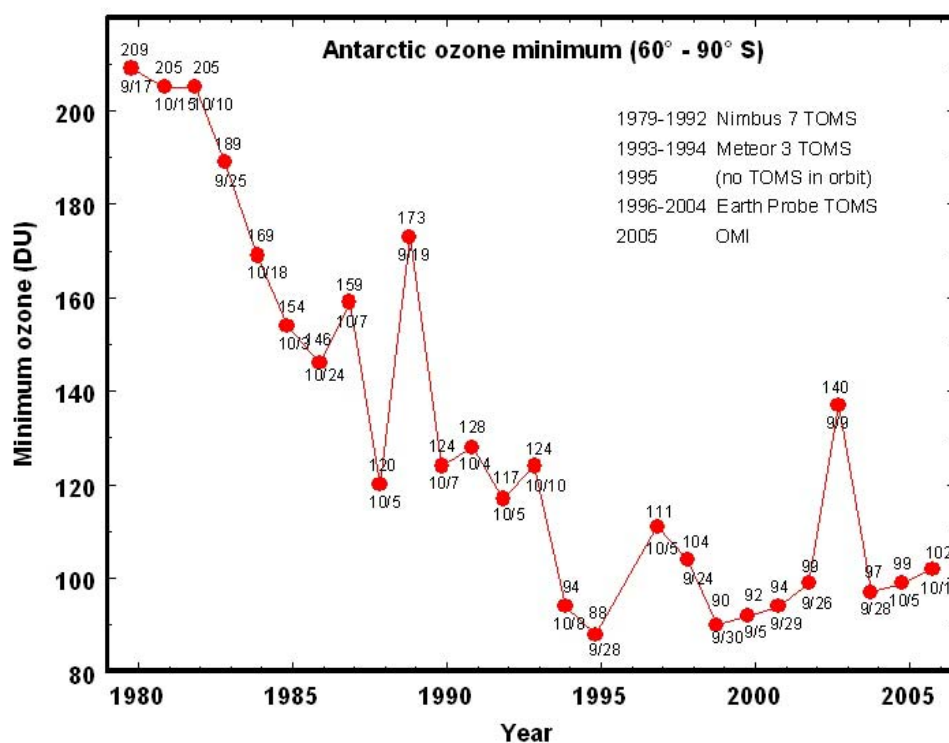

Рис. 3. Общее содержание озона в разные годы Антарктической весной. Цифры над красными кружками показывают количество озона в единицах Добсоны, а под ними – дату наблюдения. Источник – данные NASA, приведенные по адресу http://jwocky.gsfc.nasa.gov/eptoms/dataqual/oz_hole_annual_min_v8.jpg.

На рис. 4 показано, как вёл себя озон над Антарктидой в 2006 году и другие годы, начиная с 1990 г.. Ну, как вы считаете, господин Полюх А.В., сильно она заросла за 7-8 лет после

принятия Венской конвенции и Монреальского протокола?

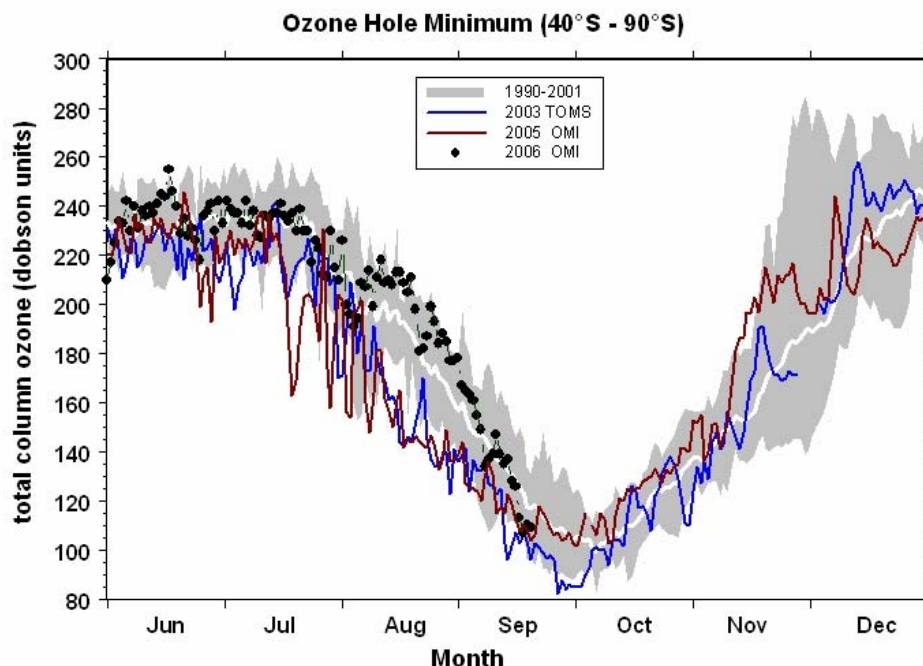

Рис. 4. Общее содержание озона в разные месяцы года в разные годы, начиная с 1990 года в Антарктиде . Источник — данные NASA, приведенные по адресу ftp://jwocky.gsfc.nasa.gov/pub/eptoms/images/qcplots/zmqchl_v8.png)

Более того, в результате комплекса исследований, проведенными российскими геофизиками в рамках арктической ледовой экспедиции «СП-33» (2005), выяснилось, что озонный слой над Арктикой гораздо лучше, чем над многими мировыми мегаполисами. (В августе месяце, господин Полюх А.В., когда в Арктике нет никаких озоновых дыр!) И это в свете заявлений некоторых шведских ученых отыскивавших «озоновые дыры» над Северной Швецией, и даже над Стокгольмом! (Они их не «отыскивали», а измерили современными приборами, причём зимой, когда условия в нижней стратосфере над Швецией были такими же, как в зимней Антарктиде. А в результате исследований, проведённых в Арктике зимой и весной 2005 года российскими геофизиками Центральной Аэрологической Обсерватории Госгидромета РФ, а также исследований, выполненных с помощью спутниковой системы NASA SAGE-3, было установлено, что в марте 2005 года общее содержание озона почти достигло абсолютного минимума за все годы наблюдений, который составил 120 единиц Добсона).

Вот тут-то наиболее проницательные представители человечества (во главе с господином Полюхом А.В. – самым проницательным!) поняли, что их ловко обманули с «фреоновой угрозой», запугав апокалипсическими картинками выжженной ультрафиолетом поверхности их родной планеты.

Обратите внимание, что первая «озоновая дыра» была обнаружена над Антарктидой английским исследователем Дж. Фарманом в 1982 году, а уже в 1985 году была принята Венская конвенция, а через два года (1987) – Монреальский протокол. То есть, наверняка, вся эта «озоновая паника» была спонсируема вышеупомянутыми производителями холодильного и морозильного оборудования... (Ошибаетесь, господин Полюх А.В.! Первая публикация Дж.Фармана об открытии Антарктической весенней озоновой дыры появилась в мае 1985 года (Farman, *et al.*, "Large Losses of Total Ozone in Antarctica Reveal Seasonal ClO_x/NO_x Interaction", *Nature*, May 16, 1985, pp 207-210.), а Венская конвенция об

охране озонового слоя была принята в марте 1985 года.) При этом «озоновая афера» была не первой попыткой выколачивания из налогоплательщиков и потребителей средств на какой-нибудь «проект века», спасающий если не человечество в целом, то что-нибудь уникальное или жизненно необходимое.

Например, люди старшего возраста должны помнить о проблеме обмеления Каспийского моря, активно муссировавшейся в советской прессе в конце 60-ых - в начале 70-ых прошлого века. Тогда Каспий активно мелел, и тогдашняя отечественная наука связывала этот процесс с активным забором воды из Волги и ее притоков, являющихся основным источником воды для Каспийского моря (которое на самом деле является самым большим в мире соленым озером). Выдвигались различные проекты «спасения» Каспия, типа перекрытия дамбой протоки залива Кара-Богаз-Гол, куда уходило до полутора кубических километров каспийской воды, чтобы потом бесполезно (по мнению авторов этого проекта) испарится под жарким солнцем туркменской пустыни, окружавшей этот залив. Впрочем, самым масштабным был проект переброски части стока многоводной северной реки Печора в реку Каму, впадающую в Волгу. Для этой цели предлагалось даже использовать «мирные ядерные взрывы».

В конечном итоге, до «мирных ядерных взрывов» не дошло, но протоку, при помощи которой Кара-Богаз-Гол сообщался с остальной акваторией Каспийского моря, все же перекрыли. В результате этих действий уровень Каспия не прекратил уменьшаться, но зато был погублен уникальный залив Кара-Богаз-Гол.

Но самое удивительное, что в конце 80-ых – в начале 90-ых уровень воды в Каспийском море начал вновь подниматься, без всякого вмешательства человека. И сейчас каспийская вода стала подтапливать прибрежные населенные пункты.

То есть, в случае с Каспием, как и в случае с «озоновыми дырами», все дело оказалось в каких-то долговременных циклических колебаниях, мало изученных современной наукой.

(Да, верно, циклические колебания действительно имеют место. Причём не только в живой природе, но и среди людей – я имею в виду колебание числа шарлатанов, которые питаются сплетнями и слухами, неизбежно сопровождающими научный прогресс. Наука их не интересует, доводы сторон их не интересуют (знаний не хватает разобраться), кто прав, кто не прав – тоже не важно. Важно одно – оказаться первым (неважно в чём). В этом смысле Полюх А.В. действует вполне разумно: ведь почему он выбирает сторону противников антропогенного воздействия на климат и озоновый слой? А там народу меньше. И подавляющее большинство - такие же безграмотные, как он сам. Есть шанс стать первым - среди «учёных соседей», описанных Чеховым.)

2. «Киотский протокол»

Но вернемся к нашему повышению средней температуры на планете Земля. Как в случае с «озоновыми дырами», приведшими к всеобщему подписанию Монреальского протокола, рост уровня двуокиси углерода в атмосфере привел к возникновению Киотского протокола, который предписывает странам, подписавшим его, уменьшить выбросы углекислого газа на 5%, и не допускать в дальнейшем возрастание этих выбросов.

Не так давно и Россия ратифицировала Киотский протокол. Правда, оговорив для себя испытательный срок до 2012 года, зарезервировав тем самым возможность выхода из Киотского протокола. Сразу оговоримся, что это было крайне правильное решение (вышенаписанное касается возможности выхода из протокола). Дело в том, что ЕС путем шантажа России (обусловив тем самым вхождение нашей страны в ВТО и пр.), добивалась обязательного ратифицирования нами пресловутого Киотского протокола, не смотря на очень серьезную оппозицию этому вопросу внутри ученого сообщества и правящих элит.

Но что стоит за этим самым Киотским протоколом – может поинтересоваться кое-кто из наших читателей.

За подписью под Монреальским протоколом стояло обязательство перейти на новый хладагент, что повлекло за собой практически полную замену холодильного и морозильного оборудования. А за Киотским протоколом стоит судьба парогазовых электростанций (ПГЭ), которые, по мнению ряда государств, должны придти на смену классическим тепловым электростанциям (ТЭС)

В ПГЭ в отличие от (ТЭС) происходит двойное использование топлива. Скажем, в классической ТЭС природный или попутный газ сжигается в паровых котлах, пар из которых поступает в паровые турбины, приводящие в действие электрогенераторы. При этом, максимальное к. п. д. (коэффициент полезного действия) современных ТЭС не превышает 35%.

А в ПГЭ природный или попутный газ сначала сжигается в газовых турбинах, которые приводят в действие электрогенераторы, а потом продукты сгорания из газотурбинных установок поступают в паровые котлы, пар из которых в паровые турбины, приводящие в действие другие электрогенераторы. В результате чего, к. п. д. парогазовой электростанции составляет уже 55%.

Но единица мощности ПГЭ в два с половиной раза дороже, чем у ТЭС. При этом ТЭС могут работать практически на любом органическом топливе – от торфа до мазута, а ПГЭ могут потреблять только природный или попутный газ, что выводит из круга потенциальных источников топлива дешевые виды – каменный и бурый уголь. Поэтому, при более рациональном использовании теплоты сгорания топлива в ПГЭ (а значит и меньшем выбросе двуокиси углерода на единицу произведенной электроэнергии), происходит неизбежное удорожание этой самой единицы произведенной электроэнергии.

Вот для того, чтобы заставить расщедриться прижимистых граждан развитых стран, и был придумана затея с Киотским протоколом. Тем более, в самом деле, прошла же афера с Монреальским протоколом, почему не должно получиться с Киотским? (Для того, чтобы «заставить расщедриться прижимистых граждан развитых стран» не нужны никакие протоколы – достаточно увеличить тарифы на электричество и тепло, что повсеместно и происходит на Западе.)

Впрочем, в деле продвижения в жизнь ПГЭ существует одно затруднительное обстоятельство. Оказывается США, являющиеся мировым лидером по производству электроэнергии, как по абсолютным показателям, так и по производству на душу населения, внезапно отозвала свою подпись под Киотским протоколом. Дополнительно заметим, что три четверти американской электроэнергии производятся ТЭС.

При этом американские ТЭС используют в качестве основного топлива дешевый каменный уголь, который никак нельзя использовать в ПГЭ.

Все дело в том, что когда американцы поняли, что ЕС гораздо более них преуспел в технологии создания ПГЭ, и им придется закупать еэсовское энергогенерирующее оборудование, теряя свой внутренний рынок, они и решили выйти из этого соглашения. Во всяком случае, до того момента, когда в США появится не менее конкурентоспособная энергогенерирующая технология, чем в ЕС.

К тому же в ЕС явно не заинтересованы в развитии атомной энергетики, хотя именно этот вид производства электроэнергии вообще не выбрасывает в атмосферу никаких «парниковых» газов.

Но здесь некоторые из наших более внимательных читателей могут нам возразить – ведь среднегодовая температура на самом деле растет весь XX век, и продолжает расти в XXI веке... (Не надо быть особенно «внимательным читателем», чтобы понять, что температура росла весь XX век и продолжает расти, потому что весь XX век росло и продолжает расти содержание в атмосфере антропогенных парниковых газов. А что касается позиции США в этом вопросе, то из сказанного Полухом А.В. следует, что американцы вышли из Киотского протокола по «материальным» соображениям, а не

потому, что Киотский протокол не имеет научной базы. Это означает только, что сегодня деньги для американцев важнее, чем состояние окружающей среды. И больше ничего.)

В заключение хотелось бы сказать следующее. Окружающая среда является чрезвычайно сложным объектом исследования. Несмотря на огромный научный и технический прогресс, в этой области далеко не всё изучено и предсказуемо. Над этими проблемами работают сотни тысяч учёных, и именно трудом этих людей достигается научный прогресс. Но учёные могут не только делать открытия, но и ошибаться, и увлекаться, и просто городить чушь. У них есть на это право – право людей, преданных науке и отдающих ей свою жизнь. Они разберутся, они поймут, кто прав, а кто нет. Потому что научная истина для них дороже личных амбиций.

Господин Полюх А.В. к этому сообществу не принадлежит. Стало быть, нет у него права, а главное – нет никаких знаний, чтобы вмешиваться в научные дискуссии и выносить свои нелепые приговоры. Но, видимо, очень хочется – хочется сказать что-нибудь умное, и, главное, раньше всех. А получается – и не умно, и не раньше... Ну, как говорится, у каждого есть своя цель в жизни. У меня тоже есть одна – отбить у господ полюхов желание морочить людям голову.

© 2006 Полюх А.В.

<http://www.ap7.ru/>

✉ E-mail: alex@ap7.ru

Создание сайта:

SiteLeader